

Дмитрий Аникеев
(Лесник)

Тень на Блюменштрассе

18+

Дмитрий (Лесник)

Тень на Блюменштрассе

<https://litres.ru/74508687>

SelfPub; 2026

Аннотация

Профессор Плейшнер должен был погибнуть на Блюменштрассе.

Он не заметил условный сигнал, провалил задание и шагнул в окно, чтобы не выдать тех, кому был обязан жизнью и честью.

Но смерть не пришла.

Спустя годы человек, которого считают погибшим, возвращается в послевоенный мир, где война давно закончилась лишь на картах. Следы нацистских архивов, тайные сети бывших эсэсовцев, криминальная Москва и старые долги прошлого вновь втягивают его в опасную игру.

Под чужим именем он начинает собственное расследование, которое приведёт его к неожиданным союзникам и смертельно опасным врагам. Среди них - капитан МУРа Жеглов, радистка Кэт и люди, для которых война никогда не заканчивалась.

История о втором шансе, цене ошибки и войне теней, которая продолжается даже после Победы.

Содержание

Эпиграф	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дмитрий Аникеев (Лесник) Тень на Блюменштрассе

Эпиграф

Самые страшные ошибки совершаются не из злого умысла, а из невнимательности

- Карл фон Клаузевиц

Глава 1: Полёт в пустоту

Берн, 1945 год. Вечер был необычайно тих. Город, словно затаившись в ожидании финала мировой драмы, казался декорацией к спектаклю, который вот-вот должен был закончиться. Плейшнер сидел в своем номере в отеле «Бельвю», глядя, как сумерки поглощают шпили соборов. В комнате было темно, горела лишь настольная лампа, выхватывая из полумрака папку с документами - результат задания Штирлица. Максим Максимович был предельно краток, когда они встречались в лесу под Берном: «Это не просто бумаги, профессор. Это ключ к сепаратным переговорам, которые могут изменить лицо послевоенного мира. Ваша задача - доставить их в квартиру на Блюменштрассе. Если в окне увидите горшок с геранью - не заходите. Это сигнал про-

вала. Сразу на вокзал, в укрытие. Никаких геройств, мы не имеем права рисковать этой информацией». Плейшнер помнил это предупреждение дословно. Он проверил содержимое портфеля в десятый раз. Каждое слово в документах было для него на вес золота, ибо за этим стояла судьба Штирлица, а значит, и судьба его собственной, уже давно разрушенной войны. Он чувствовал себя старым, уставшим механизмом, который должен совершить последний, самый важный оборот. Он оделся, тщательно поправил шляпу, надел перчатки - привычка интеллигента, даже в момент смертельной опасности. Выйдя на улицу, он почувствовал кожей холодную влажность бернского воздуха. Мимо медленно прополз черный Mercedes-Benz. Его фары на секунду выхватили фигуру профессора, и Плейшнер на мгновение замер, ощутив на себе тяжелый взгляд из темноты салона. Но он подавил дрожь. Он был уверен: всё идет по плану. Он шел не к своей цели, а к исполнению долга, который был выше его жизни. Подходя к дому на Блюменштрассе, он был странно рассеян. Мысли возвращались в Петербург 1914 года: университетские библиотеки, запах пыли и старых переплетов, голос русского профессора, учившего его, что «историю пишет не тот, кто побеждает, а тот, кто остается верен своему слову, даже когда петля уже на шее». Эта внутренняя тишина, этот «архив памяти» сыграли с ним злую шутку. Когда перед глазами возник знакомый фасад, он лишь мельком скользнул взглядом по окнам. Горшок с цветком стоял на подоконнике.

Красный, вызывающе яркий. Сигнал провала, который кричал о гибели. Но мозг, забитый воспоминаниями, просто не зафиксировал его. Плейшнер принял его за обычное украшение. Он шагнул в подъезд, уверенный, что идет навстречу завершению операции. Дверь открылась без скрипа. В полумраке квартиры сидели трое. Он увидел их лица - холодные, профессиональные, как лед. В этот миг мир для Плейшнера перевернулся. Он понял всё: предательство, случайность, чья-то ошибка, ставшая его ошибкой. - Guten Abend, meine Herren (Добрый вечер, господа), - сказал он, входя в комнату, и в его голосе не было ни капли страха, лишь бесконечная усталость. - Das wars, Professor (Вот и всё, профессор), - с ледяной иронией произнес один из эсэсовцев, медленно поднимаясь с кресла. Плейшнер похолодел. Он не просто не заметил сигнала - он бездумно прошёл мимо, поставив под удар всю операцию "Берн". В портфеле, который он держал в руках, были ключи к тем самым переговорам, которые Штирлиц готовил месяцами. Теперь эти документы попадут в руки СД. Это означало, что вся сеть Штирлица в Берлине будет раскрыта в ближайшие 48 часов. Максим Максимович окажется в изоляции, его легенда - под угрозой, а нацистские главари получают козырь, способный перевернуть ход истории. Он понял: он стал «миной замедленного действия» для самого Штирлица. - Вы позволите? - тихо спросил он, доставая портсигар. Эсэсовец усмехнулся и кивнул, решив, что это жест обреченного. Плейшнер прикурил сигарету, в которой

была спрятана микроампула с составом, добытым еще в Петрограде. Сделал глубокую затяжку, раздавив зубами капсулу. Горький, обжигающий привкус мгновенно заполнил гортань; чувствуя, как сознание начинает меркнуть, профессор Плейшнер одним движением бросился к окну. Он летел вниз, зная, что это цена за его невнимательность. Удар о мостовую был жестким, ледяным, отзываясь болью во всем теле. Когда через минуту к телу подбежали патрульные, они увидели лишь человека, который, вероятно, разбился насмерть при попытке бегства. Офицер СД, выскочивший на улицу вслед за ним, лишь брезгливо пнул его сапогом. - Готов, - бросил он. Тело Плейшнера погрузили в обычную санитарную машину, которая оказалась неподалеку. Никто не догадывался, что человек, лежащий на носилках, не мертв. Он просто ждал. Он был «несуществующим объектом», выброшенным за борт большой игры. Его «смерть» была признана врачами, его личное дело закрыто. Но теперь, когда он стал «мертв» для всех спецслужб мира, у него появился шанс - единственный, отчаянный, безумный шанс - попытаться в одиночку, без связи, искупить свою вину и спасти то, что ещё можно было спасти. Игра не то что началась - она перешла в ту фазу, где правил больше не существовало.

Глава 2: Реанимация зла

После падения на Блюменштрассе время для Плейшнера перестало существовать. Он не помнил, как оказался в кузове грузовика, как тряска дороги сменялась гулом сирен и

как ледяной воздух Швейцарии сменился спёртым, пропитанным карболкой духом немецкой спецклиники под Мюнхеном. Его доставили туда как «неизвестного с документами профессора», найденного вблизи границы. Клиника была местом, где тишина имела привкус смерти. Сюда свозили тех, кого еще можно было «расколоть» перед тем, как окончательно отправить в небытие. Его поместили в отдельный бокс под охраной, а курировать «объект» поручили группенфюреру фон Хотту. Хотт был человеком системы - сухим, догматичным карьеристом, который видел в Плейшнере лишь удобную ступеньку к расположению Мюллера. - Он жив, - констатировал Хотт, глядя на приборы. - В его крови следы состава, который замедляет метаболизм. Это старая русская школа аптекарей. Потребуйте от медиков полной детоксикации. Мне нужно, чтобы этот человек заговорил до конца недели. Плейшнер, слушая каждое слово, чувствовал, как сознание медленно пробивается сквозь толщу химического оцепенения. Он понимал: Хотт видит в нем лишь приз, который можно принести Мюллеру. Это было опасно, но давало Плейшнеру крошечный, почти призрачный шанс - Хотт не знал, кто он такой на самом деле. Когда спустя часы его привели в чувство, мир взорвался ослепительно белым светом лампы. - С возвращением, профессор, - Хотт изучал его лицо, не скрывая раздражения. - Вы совершили грандиозный прыжок. Но документы, которые были при вас, оказались пустышкой. Кто вы на самом деле? И какие связи у вас в

Берлине? Плейшнер медленно сфокусировал взгляд. Его губы были разбиты, голос - хриплый шепот. - Вы ищете бумагу, - прохрипел он. - Но история пишется не чернилами. Вы думаете, что Борман хранит свои секреты в сейфах? Вы ошибаетесь. Это сеть. Если вы убьете меня, вы просто перережете нить, которая ведет к тем, кто сейчас ждет ваших предложений о капитуляции в Вашингтоне. Это был блеф, чистая импровизация. Но она сработала. Хотт, отчаянно пытавшийся найти выход на отдельные переговоры, чтобы обеспечить себе будущее после краха Рейха, заглотил наживку. Он начал «сотрудничать» с Плейшнером, ожидая получить прямой канал связи. Плейшнер выдавал фрагменты правды, перемешанные с вымышленными именами и «мертвыми душами». Он выстраивал в кабинете Хотта виртуальную Москву, полную заговоров, которая была удобна группенфюреру. Дни превратились в изматывающий лабиринт. Хотт допрашивал его часами, надеясь, что Плейшнер выведет его на людей в Берлине. В то время как Плейшнер вел свою опасную игру, в самом Берлине, в стенах РСХА, разворачивалась иная драма. Генрих Мюллер, шеф гестапо, перестал играть с Исаевым в кошки-мышки. Воздух в кабинете Штирлица стал почти осязаемым от напряжения. Мюллер нашел ниточку, ведущую к профессору, и хотя он не связывал его напрямую с Штирлицем, он методично выжигал всё пространство вокруг советского разведчика. Штирлиц был в кольце, и каждое движение Плейшнера в той клинике могло стать тем

самым детонатором, который окончательно похоронит всё, что он строил годами. Мюллер загонял его в угол, ожидая лишь одной ошибки. В ту ночь, когда в клинике отключили электричество из-за массированного налета союзной авиации, Плейшнер почувствовал: это момент. Один из охранников, измученный постоянными бомбежками, зашел в палату. Плейшнер, собрав остатки сил, симитировал приступ, и когда охранник приблизился, одним точным, выверенным ударом вырубил его. Это был шаг в бездну. Он забрал ключи, форму охранника и пистолет. Выбираясь через технический тоннель в ночной сад госпиталя, он понимал, что теперь он «мертвец» для всех. Его объявят в розыск по всей Германии. У него не было союзников, не было связи с Центром, и он даже не знал, жив ли Штирлиц. Теперь, чтобы выжить и попытаться искупить вину, он должен был стать кем-то другим. Он задержался на мгновение, глядя на темный силуэт клиники. Когда-то он был профессором - рассеянным ученым, человеком книг и архивов. Тот профессор, который не заметил герань на Блюменштрассе, умер на мостовой Берна. Иногда ему казалось, что с тех пор он лишь носит его лицо. Теперь он должен быть уже не профессором, а тем, кто сможет выжить в грязных подворотнях послевоенного мира. Профессор растворился в ночи, уходя от погони в сторону хаоса рушащейся страны. Германия была в агонии, и в этом хаосе Плейшнер надеялся исчезнуть навсегда. Он должен был добраться до Москвы, чтобы найти способ закрыть брешь, ко-

торую оставил в операции. Он стал тенью, у которой была только одна цель - вернуться из небытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.